

На правах рукописи

Ван Ян

**СУБСТАНТИВАЦИЯ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОЙ КОМПРЕССИИ:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре русского языка
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель: **Осильбекова Дания Алтмиштабаевна**
доктор филологических наук(10.02.01),
доцент, профессор кафедры русского языка
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Петрова Наталия Евгеньевна**
доктор филологических наук (10.02.01),
доцент, заведующий кафедрой русского языка и
культуры речи ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина»

Рябушкина Светлана Васильевна
кандидат филологических наук (10.02.01),
доцент, доцент кафедры русского языка,
литературы и журналистики ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный педагогический
университет имени И. Н. Ульянова»

Ведущая организация: **Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Московский государственный областной
университет»**

Защита состоится «2» июня 2017 г. В 12:00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.12 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебном-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и
<http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена анализу процесса субстантивации, действующего в современном русском языке. Изменчивость, динамический характер, постоянное развитие языка – общепризнанные явления. Одной из наиболее активных тенденций, влияющих на характер изменений в современных языках, является тенденция к экономии языковых средств, связанная с психологическими, ментальными и физическими особенностями языковой личности. Экономия проявляется в числе прочего посредством компрессии (сокращения, уменьшения объёма) языковых средств на разных уровнях языка.

В современном языкознании наблюдается усиление интереса учёных к сути и функционированию трансформаций и их роли в системе языка. Особое внимание привлекают процессы транспозиции, одним из которых является субстантивация – переход слов различных частей речи в имена существительные. Субстантивация имеет компрессивный характер и связана с тенденцией к экономии языковых средств. Субстантивация является одним из самых актуальных для современного русского языка способов словообразования, наделённых богатыми возможностями в выражении интенций языковой личности, представлении образа говорящего в тексте, что важно с учётом антропоцентрической направленности современных лингвистических исследований.

Интерес к субстантивации обуславливается во многом живым характером данного процесса, постоянным выбором языковой личностью субстантивированных слов для выражения современных смыслов, номинации новых явлений и реалий. Субстантиваты, стилистически связанные со стихией разговорной речи, легко проникают в другие разновидности русского языка, получая самые разнообразные семантические и стилистические оттенки.

К настоящему моменту в языкознании проведены достаточно глубокие и разносторонние исследования в области транспозиции и, в частности, субстантивации. Субстантивация как переход слов из одной части речи в другую стала предметом научных исследований таких лингвистов, как С.И. Богданов, А.Р. Гелегаева, В.Л. Георгиева, В.В. Лопатин, О.В. Редькина, Ю.Б. Смирнов, Е.В. Смирнова, Д.О. Ташпулатова и мн. др. С другими способами компрессивного словообразования субстантивацию сопоставляет Д.Б. Исмаилова. Переход в имена существительные конкретных слов и выражений (прилагательных, причастий, местоимений, числительных, предложений и др.) рассматривают А.Ф. Гайнутдинова, И.Ю. Гранева, О.А. Жирикова, А.К. Киклевич, М.А. Матжанова, Н.Е. Петрова, А.Ю. Пшеничная, В. И. Рассадин, Л.В. Резниченко, Г.Ю. Сызранова, М.М. Халиков, Л.В. Чернега и др. Изменениям, происходящим со словом при субстантивации, уделяют внимание Н.П. Голубева, И.П. Кирсанова и другие исследователи. Когнитивный взгляд на процесс субстантивации проявляется в работах Е.А. Макаровой, Л.В. Резниченко. Лексикографическим аспектам

субстантивации уделяют внимание Г.И. Михалев, С.Я. Сулейманова. О причинах субстантивации пишут Э.Д. Саидова, Ю.А. Светашова и др.

Актуальность исследования определяется тем, что в отечественной лингвистике отсутствуют комплексные описания функционирования в современном русском языке субстантиватов как результата компрессивного словообразования, которые учитывали бы различные типы субстантиватов, их функции и особенности их использования языковой личностью в разных сферах и жанрах языка, а также соотношение субстантивации с другими видами языковой компрессии. Таким образом, проблема субстантивации как способа компрессивного словообразования полностью не изучена.

Объектом данного исследования является процесс субстантивации как способа компрессивного словообразования, состоящий в переходе слов различных частей речи в имена существительные.

Предмет исследования – типология и функции субстантиватов в различных сферах, формах и жанрах современного русского языка.

Цель работы заключается в рассмотрении субстантивации с точки зрения компрессивного характера данного способа словообразования и выявлении особенностей функционирования субстантиватов в тексте.

Из цели работы вытекают её **задачи**:

1. Изучить теоретические аспекты темы: рассмотреть основные понятия теории переходности и синкретизма в системе частей речи; осуществить комплексный анализ подходов к проблеме языковой экономии вообще и субстантивации в частности в отечественной и зарубежной лингвистике.

2. Проанализировать субстантиваты с точки зрения их деления на постоянные и непостоянные (частичные и окказиональные). Определить отличительные черты каждой из групп субстантиватов.

3. Описать особенности субстантивации слов различных частей речи в современном русском языке: прилагательных, причастий, числительных, местоимений, наречий и слов категории состояния.

4. Рассмотреть вопрос о субстантивации служебных слов и синтаксических единиц (словосочетаний и предложений).

5. Рассмотреть функции субстантиватов, связанные с их компрессивным характером, экспрессивностью и реализацией в различных сферах, формах и жанрах современного русского языка.

6. Сопоставить использование в тексте субстантиватов и других слов, образованных в результате компрессивного словообразования.

Материалом исследования стали толковые словари русского языка, в частности 1665 субстантивированных слов из «Современного толкового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой; разнообразные языковые ресурсы, включая тексты произведений художественной литературы разных жанров, тексты средств массовой информации разнообразной тематической направленности, язык рекламы, устную речь, реализуемую посредством сети интернет, диалоги, извлечённые из интернет-коммуникации и из текстов художественной

литературы. Привлекались также материалы Национального корпуса русского языка.

Теоретическую базу исследования составили труды о развития языка вообще и тенденции к экономии языковых усилий, языковой компрессии в частности (Л.А. Азнабаева, А.П. Атягина, М.В. Барт, Р.А. Будагов, Н.С. Валгина, В.В. Виноградов, Н.Н. Гурьева, Е.Ю. Дьякова, А.Н. Занина, А.В. Зеленин, Л.О. Зимина, В.П. Кобков, Н.И. Коробкина, А.В. Леонтьева, Г.В. Маракушина, Т.Ю. Передриенко, М.В. Умерова, Е.А. Шагланова, А.Б. Шокина); синкретизма и транспозиции (В.В. Бабайцева, С.И. Богданов, И.В. Высоцкая, В.Г. Гак, И.В. Дьячук, О.М. Ким, Е.С. Кубрякова, В.Н. Мигирин, Е.Ю. Муратова, Р.З. Мурашов, Е.Н. Ремчукова, Е.В. Цой), исследования субстантивации и субстантивированных слов (А.Ф. Гайнутдинова, В.Л. Георгиева, Н.П. Голубева, Н.И. Ершова, В.В. Лопатин, Е.А. Макарова, Г.И. Михалев, Н.Е. Петрова, В.И. Рассадин, Л.В. Резниченко, Л.И. Ройзензон, Е.В. Смирнова, М.И. Смольянинова, У.Н. Фысина, В.А. Чижова) и т. д.

Методы, использованные для достижения цели диссертации и решения поставленных задач:

1. Описательный метод, использовавшийся при наблюдении за функционированием в современном языке субстантивированных слов, обобщении результатов, их интерпретации и классификации субстантиватов.

2. Метод сплошной выборки при подборе языкового материала из произведений художественной литературы, средств массовой информации, устной речи и (частично) интернета.

3. Метод целевого поиска при подборе языкового материала из Национального корпуса русского языка и языка сети интернет.

4. Метод наблюдения, понимаемый как правила и техника выделения из текста (или потока речи) того или иного языкового факта и включения его в изучаемую категорию (систему).

5. Методы анализа и синтеза, применявшиеся как для обработки источников научной литературы, так и при работе с языковым материалом.

Научная новизна исследования определяется тем, что предложенная типология (полные субстантиваты – неполные частичные – окказиональные) воплощает идею динамического подхода к субстантивации, рассмотрения её как процесса, который имеет начало (возникновение субстантивата как окказионального явления), развитие (функционирование в языке непостоянных субстантиватов как результата синтаксической транспозиции) и завершающую точку («постоянные» субстантиваты, фиксируемые словарями и воспроизводимые всеми носителями языка). Новым является и словообразовательный аспект анализа – рассмотрение субстантиватов как звена в словообразовательной цепи, их анализ с точки зрения производности/непроизводности и словообразовательного потенциала. Новизну работы определяет также анализ новых лексико-семантических групп

субстантиватов и обращение к новым, появившимся в последние десятилетия сферам коммуникации.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она восполняет пробелы в исследовании современного состояния процесса субстантивации: дана характеристика использования различных типов субстантиватов во всех функциональных стилях русского языка. Комплексный анализ позволил выявить широкое применение субстантивации языковой личностью с различными целями, в разных сферах и жанрах языка, в тесной связи с другими средствами языковой компрессии. Результаты, полученные в процессе комплексного многоаспектного анализа, могут быть интерпретированы и применены с целью дальнейшего разноаспектного изучения транспозиционных процессов в грамматической и лексической системе русского и других языков.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что результаты осуществленного исследования могут найти применение в вузовских курсах теории языка, грамматики, стилистики текста; курсах и спецкурсах, посвященных языковой динамике, живым трансформационным процессам русского языка; в организации научно-исследовательской работы студентов по анализу языка и текста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Субстантивация как способ компрессивного словообразования в современном русском языке очень активна и обогащает лексический состав языка множеством языковых единиц, различных по частеречному происхождению. Широкая распространённость субстантивации в современном русском языке свидетельствует о её богатом креативном потенциале и о творческом отношении языковой личности к своей речи.

2. Различные средства компрессивного словообразования в современном русском языке используются в комплексе, в тесной связи друг с другом. Для языковой личности, стремящейся к компрессии, удобно сочетать для данной цели субстантивацию с аббревиацией, универбацией и усечением.

3. В процессе субстантивации слово проходит определённые этапы, обозначающие постепенность его вхождения в основной словарный фонд языка: непостоянный окказиональный субстантиват – непостоянный частичный – постоянный субстантиват.

4. Подвергаться субстантивации могут практически все слова русского языка, независимо от их частеречного происхождения. Субстантиваты прилагательных, причастий, местоимений-прилагательных, порядковых числительных могут быть и постоянными, и непостоянными. Субстантиваты, образованные от остальных частей речи, обычно окказиональны, редко бывают постоянными.

5. Субстантиваты выполняют в языке разнообразные функции, которые часто совмещаются: помимо номинативной функции и функции языковой компрессии, им свойственны также функция воздействия, функция языковой

игры, функция стилистической маркированности, эмоционально-экспрессивная функция и художественная функция.

6. Субстантиваты используются практически во всех разновидностях, сферах и жанрах современного русского языка: в языке художественной литературы, средств массовой информации, в устной речи, в спортивной, военной, официально-деловой, этикетной и юридической сферах, в заглавиях книг и заголовках статей, в языке интернета (форумов, социальных сетей), в рекламе и названиях брендов, в мобильной связи и текстах юмористической направленности и т.д.

Апробация работы проводилась на XXII международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика», Москва, 2015; XIV научно-практической конференции «Проблемы контрастивной лингвистики в системе преподавания неродных языков», Москва, Московский педагогический государственный университет, 2016. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, включающего 208 источников, списка словарей и энциклопедий из 14 наименований, а также списка источников, состоящего из 64 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** предлагается общая характеристика работы, даётся обоснование её актуальности, определяются объект, предмет, цели и задачи предпринятого исследования, его методологические основания, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность. Формулируются выносимые на защиту основные положения, уточняются использованные в ходе диссертационного исследования методы, определяется материал исследования, а также приводятся сведения, касающиеся апробации основных положений и практических результатов диссертации.

В **главе 1 «Субстантивация в языкознании»** проведён теоретический анализ основных положений, важных с точки зрения диссертационного исследования.

В параграфе 1.1. **«Языковая компрессия как активный процесс в современном русском языке»** рассмотрено явление компрессии, в результате которой меняется структура текста, и место субстантивации в системе компрессионных языковых явлений.

Компрессия признаётся большинством исследователей неотъемлемым свойством текста, чаще всего она рассматривается с точки зрения принципа языковой экономии, как средство его реализации. В качестве рабочего определения компрессии было принято следующее: компрессия – упрощение

внешней стороны языковых единиц, сокращение их формы, уменьшение длительности при сохранении ими внутренней стороны, содержания.

Языковая компрессия затрагивает всю языковую систему, все её ярусы, то есть проявляется на различных уровнях русского языка: фонетическом, лексическом, семантическом, морфологическом, словообразовательном, синтаксическом. Субстантивация тесно связана с данным явлением, проявляющимся на словообразовательном уровне. Языковая компрессия, объясняемая в первую очередь стремлением языка к экономии средств, требует более краткой формы в том случае, если с её помощью можно выразить адекватное содержание, и субстантивация представляет собой один из наиболее ярких способов соответствия языка данному требованию.

Параграф **1.2. «Транспозиция и субстантивация»** посвящён анализу словообразовательной сути субстантивации.

Язык – живое, развивающееся явление. С течением времени в нём образуются новые слова с помощью различных способов словообразования. В числе других способов выделяется переход слов из одной части речи в другую. Данный процесс можно рассматривать с различных точек зрения – как словообразовательное, семантическое, морфологическое, синтаксическое явление.

Субстантивация – одно из наиболее распространённых в современном русском языке явлений сферы транспозиции, находящееся на границе исследования разных разделов современного языкознания. С одной стороны, это один из типов существующей в русской грамматической системе транспозиции, с другой – один из неморфологических способов образования существительных (морфолого-синтаксический). С позиций нашего исследования мы приняли в качестве рабочего следующее определение: субстантивация – имеющий компрессивный характер морфолого-синтаксический способ словообразования, отражающий процесс функционального перехода слов различных частей речи и сочетаний в имена существительные. Для обозначения субстантивированного слова или сочетания слов, перешедшего в класс существительных в результате субстантивации (*учительская, детская; первое, рвотное; командировочные, пайковые; бобовые, сумчатые; учащийся, заведующий; ничья*), мы принимаем достаточно распространённый в современной лингвистике термин «субстантиват».

Исследование субстантивации в отечественном и зарубежном языкознании происходит на протяжении уже нескольких столетий. Одним из первых сформулировал основные положения теории транспозиции выдающийся швейцарский лингвист Ш. Балли. Явление транспозиции и субстантивации, в частности, было замечено и изучено в основных чертах уже на ранних этапах развития русской лингвистики М.В. Ломоносовым, А.А. Барсовым, А.Х. Востоковым, Н.И. Гречем, Ф.И. Буслаевым и другими отечественными учёными. Интерес к транспозиции и субстантивации как её наиболее активному проявлению возрос в 60-80-х гг. XX в. и связан, как нам кажется, с усилением внимания к языку как динамическому явлению, причём

предметом внимания исследователей становилась в основном грамматическая природа транспозиции и субстантивации (работы В.В. Бабайцевой, А.В. Бондарко, Р.А. Будагова, В.В. Лопатина, М.Ф. Лукина, А. Мартине и др.).

Транспозиция и субстантивация являются одним из проявлений языковой компрессии – процесса упрощения состава наименования, процесса сжатия единицы, уменьшения её внешней формы при сохранении его содержания.

Появление субстантивации как способа компрессивного словообразования, возможно, обусловлено многими причинами. Это связано с воплощением принципа языковой экономии, со специфическими свойствами частей речи, со стремлением говорящего создать новые слова для выражения какого-то понятия при отсутствии в языке таковых слов или выражения скрытых смыслов, также связано с созданием особых стилистических эффектов.

Наиболее регулярна субстантивация прилагательных и причастий. В качестве существительных они имеют разнообразные значения – могут обозначать лица по признаку, по месту; помещения или учреждения по назначению или предмету, с которыми они связаны; обобщённые понятия, кушанья и лекарства, виды животных и растений и денежных выплат.

Задачей параграфа **1.3. «Понятие и изучение субстантивации с точки зрения различных подходов современного языкознания»** стало выделение тех направлений в языкознании, которые предполагают различные подходы к субстантивации. Среди вопросов, вызывающих научные споры, можно назвать отнесение субстантивации к семантическим или грамматическим процессам, определение словообразовательной или грамматической природы субстантивации, вопрос о компрессивной природе данного процесса и др.

В современном языкознании субстантивация рассматривается как активное явление, отражающее динамический характер языка, с различных точек зрения: морфологической, синтаксической, словообразовательной, функциональной, функционально-семантической, семантической, структурно-семантической, стилистической, когнитивной, концептуально-прагматической. Думается, что значительные перспективы имеет когнитивное понимание процесса субстантивации, так как его сторонники пытаются отслеживать действенность этого языкового явления с точки зрения смыслопорождения, мыслительных процессов языковой личности, отражения когнитивных процессов в языке. Однако только на пересечении основных характерных для современного языкознания подходов возможно комплексное, разноаспектное исследование явления субстантивации.

В параграфе **1.4. «Субстантивация и другие виды компрессии словосочетаний»** проанализировано использование таких способов компрессивного словообразования, как аббревиация, универбация, усечение. Каждый из данных способов имеет свои отличительные особенности в современном русском языке. Тенденция к экономии языковых средств, актуальная для современного языка, делает все эти явления востребованными языковой личностью: *На волне дискуссий в России насчет переименования*

Волгограда остается надеяться, что власти ДНР и ЛНР не захотят и там вернуть «исторические названия» (ж. «Огонек»; аббревиация); «Вот ты сам ему скажи! За что Боровиков нобелевку свою получил?» (Л. Каганов. Людоед; универбация); «Шамиурин там, в Москве, не разгибаясь, кропает диссер, исключительно ради блага собственного» (А. Бачило. Академонгородок; усечение).

В языке наблюдается тенденция к комплексному использованию сокращённых наименований, образованных разными способами компрессивного словообразования, в пределах одного текста, как правило, с какой-либо прагматической или художественной целью. Например: «У меня вон двое **сварных**, один пенсионер, другой ученик. Они на плитах еле попевают, а вы хотите их на **спецмонтаж**?» (А. Бачило. Академонгородок).

Универбация, как и субстантивация, представляет собой достаточно продуктивный способ словообразования в современном русском языке, она также связана с компрессией, с тенденцией экономии языковых средств, но состоит в образовании новых слов посредством свертывания словосочетания при помощи суффиксов. Между субстантивацией и универбацией существуют стилистические, структурные отличия и структурное, грамматическое сходство.

Усечение также действует в словообразовании имён существительных. Основная сфера языка, где активно появляются и употребляются усечения, – его социальные разновидности, жаргоны.

В параграфе **1.5. «Разграничение субстантивации и смежных явлений»** рассмотрено отношение субстантивации к таким смежным явлениям, как конверсия, лексикализация и гипербат.

Придерживаясь наиболее широкой трактовки понятия конверсии как перехода слов одной части речи в другую с изменением их лексического и грамматического значения, а при наличии форм словоизменения – приобретением новой парадигмы («конверсия» = «транспозиция»), субстантивация трактуется нами как частное проявление конверсии. Лексикализация связана с семантическим сдвигом и практически не предполагает изменений грамматических: слово по-прежнему ведёт себя в контексте как местоимение; субстантивация, как это характерно для неё, основана на изменениях и семантических, и грамматических. Гипербат выступает как смежное явление только по отношению к субстантивации предлога.

Именно в процессе разграничения субстантивации и смежных с нею явлений наиболее рельефно выделяются такие свойства субстантивации, как приобретение субстантиватом семантики, морфологических признаков и синтаксических свойств имени существительного, способность субстантивата любого происхождения иметь согласованные определения и др.

В параграфе **1.6. «Субстантивация и семантическая неоднозначность»** анализируется отношение между субстантивацией и полисемией и омонимией. Полисемия субстантиватов может быть обусловлена полисемией исходных

прилагательных, когда они наследуют полностью или частично значения производящих слов. Полисемия субстантиватов также может быть обусловлена тем, что они являются результатом семантической компрессии разных словосочетаний. Например: *военный* от *военный человек* и от *уличный торговец военными орденами и медалями*.

Субстантиваты имеют с исходными прилагательными (причастиями) одинаковую форму, склонение, но могут отличаться отношением к категории рода и числа, поэтому можно считать, что исходные слова и производные от них субстантиваты представляют один из типов омонимии, точнее, грамматическую омонимию.

В главе 2 «Субстантивированные части речи в современном русском языке» было рассмотрено, какие именно слова подвергаются субстантивации на данном этапе развития русского языка.

В параграфе 2.1. «Постоянные и непостоянные субстантиваты» мы рассмотрели актуальный для нашего исследования вопрос о процессе возникновения субстантиватов, этапах перехода слова из одной части речи в другую и выделяющихся в зависимости от этого типах субстантиватов.

Субстантиваты в современном русском языке подразделяются на постоянные и непостоянные. Для постоянных, являющихся узуальными, характерна нейтральная стилистическая окраска, широкое использование и словарная фиксация в качестве имён существительных. Среди непостоянных субстантиватов выделяются частичные и окказиональные. Для первых, представляющих собой переходное звено между окказиональными и постоянными субстантиватами, характерны достаточно распространённое использование, сниженная стилистическая окраска, иногда наличие социальных ограничений в использовании, ограниченная словарная фиксация (могут быть зафиксированы в словаре с разговорной стилистической окраской, могут отсутствовать в словарях как существительные).

Окказиональные субстантиваты представлены только в предложении, в тексте, в авторском употреблении, имеющем определённые художественные цели. Субстантиваты, образованные от слов, изменяющихся по адъективному склонению (прилагательных, причастий, местоимений-прилагательных, порядковых числительных), могут быть и постоянными, и непостоянными. Субстантиваты, образованные от остальных частей речи, по мнению большинства исследователей, могут быть только окказиональными [Гайнутдинова 2011; Пшеничная 2012]. Окказиональное употребление могут получить частичные и даже постоянные субстантиваты при их творческом переосмыслении писателем, выражении с их помощью авторских смыслов. Также окказиональной субстантивации подвергаются словосочетания и предложения: *«Ей всё ещё было интересно слушать “против советской власти”, но огонь прежнего негодования сильно поостыл с отъездом Ильи»* (Л. Улицкая. Зелёный шатёр).

Для постоянных субстантиватов, функционирующих в современном русском языке и представленных преимущественно субстантивированными

словами адъективного склонения, функция языковой компрессии, эллипсиса существительного из сочетания «адъектив + существительное» является основной. Их стилистическая окраска нейтральна и может актуализироваться лишь в художественном тексте для выражения определённых авторских интенций.

Непостоянные частичные субстантиваты сочетают в языке функцию языковой компрессии с экспрессивной и эстетической функциями, что обусловлено их разговорной стилистической окраской или ограниченным использованием.

Основная функция непостоянных окказиональных субстантиватов – передача мыслей автора художественного текста, его намерений в характеристике ситуации, явления, персонажа. Функция языковой компрессии в данном случае минимальна, а может вообще отсутствовать или нарушаться, так как восприятие окказионального субстантивата нередко требует дополнительных усилий и увеличивает время понимания текста.

В параграфе 2.2. «Субстантивированные прилагательные» проанализирован переход в разряд существительных имён прилагательных.

Постоянные и непостоянные субстантиваты регулярно образуются от имён прилагательных, причастий, числительных, местоимений. К постоянным субстантивированным прилагательным относятся такие слова, как *знакомый, флотский, нищий, полицейский, больной, чужой, военный, рулевой* (названия лиц); *лукавый, нечистый, Всевышний* (религиозные термины); *мастерская, пивная, приёмная, операционная, столовая, булочная, кондитерская, шашлычная, пельменная, ванная, детская, диспетчерская, ординаторская, учительская, гардеробная, бильярдная* (названия помещений и строений); *должное, настоящее, прекрасное* (отвлечённые существительные); *наличные, наградные, премиальные, суточные* (названия денежных выплат); *левые, правые* (название сторонников партий и течений); *мороженое, заливное, жаркое* (наименования блюд и кушаний); *позвоночные, беспозвоночные, хордовые, пернатые, сумчатые, пресмыкающиеся, бобовые, озимые, цитрусовые* (названия видов животных и растений) и др.

Необходимо отметить, что в языке художественной литературы постоянные субстантиваты чаще всего не имеют особого художественного значения и просто выполняют номинативную функцию. Например: «Я сижу со своим **знакомым** Тимуром, одним из тех **знакомых**, которых все по привычке называют друзьями...» (С. Минаев. Духless: Повесть о ненастоящем человеке).

В языке СМИ и разговорной речи для постоянных и непостоянных частичных субстантиватов характерна функция языковой компрессии. Например, наименования денег и денежных выплат – одна из наиболее типичных и активных в современном языке моделей образования субстантиватов от имён прилагательных: *наличные, наградные, командировочные, отпускные, материнские, детские* и подобные. Форма множественного числа отсылает к производящим словосочетаниям, включающим слово «деньги».

Как непостоянные частичные субстантивированные прилагательные в современном русском языке употребляются слова *черномазый, чужой, живой* (названия лиц); *заветное, малое* (отвлечённые наименования); *скорая, реанимационная* (название автомобиля); *чёрные, малиновые, зелёные, красные, белые* (о представителях политических партий); *центровая, уличная* и др.

В качестве непостоянных окказиональных субстантивированных прилагательных используются слова *чёрные, приезжий, полудохлые, Бессмертные* (Д. Глуховский); *жирномясые, Живая, Бессмертная, хитровские, востроносый, рассыльный, малахольная, деловые, фатовый, масленая, внутренняя* (Б. Акунин); *«Неустрашимый», «Ретивый», маршеские, вводная, осветительные* (А. Зорич), *патрульный* (В. Головачёв), *новые, сверхновые, Всевышний* (Л. Каганов) и др. Непостоянные окказиональные субстантивированные прилагательные наблюдаются в первую очередь в художественном тексте.

Параграф 2.3. «Субстантивированные причастия» содержит характеристику перешедших в разряд имён существительных причастий. Их грамматические особенности, в силу общности типа склонения, аналогичны особенностям субстантивированных прилагательных.

Среди постоянных субстантивированных причастий в современном русском языке отмечаются слова *командующий, нападающий, влюблённый, любимый, наречённый, заведующий, управляющий, служащий, подчинённый, учёный, пострадавший, эвакуированный, подданный, верующий, немущий, мобилизованный, демобилизованный, испытуемый, ряженный, обвиняемый, подозреваемый, осуждённый, пострадавший, павший* (наименования лиц); *прошедшее, будущее, уходящее, грядущее* (наименование периодов времени), *содеянное, случившееся* (отвлечённые существительные); *млекопитающие, пресмыкающиеся* (название биологических видов); *множимое, делимое, слагаемое, вычитаемое* (математические термины) и др.

Наиболее активно употребляются субстантивированные наименования лица: *«Опальный командующий Северо-Кавказским военным округом Геннадий Трошев покинет Министерство обороны России»* (газ. «Известия»), в том числе в юридической сфере: *пострадавший, обвиняемый, подозреваемый, осуждённый* и под.

В качестве непостоянных частичных субстантивированных причастий в современном языке употребляются слова *молящийся, бегущий, идущий, сидящий, спящий, говорящий, желающий, выбранный, допрошенный, изувеченный, начинающий, танцующий, участвующий, играющий* (названия лиц); *положенное, отболевшее, читаемое, слышанное, написанное, происходившее, пройденное* (отвлечённые наименования) и др. Употребление непостоянных частичных субстантивированных причастий отличается от использования в речи постоянных субстантивированных причастий более низкой частотой обращения к ним говорящего и непостоянством словарной фиксации.

Так как практически любое причастие может быть субстантивировано, то достаточно сложно отграничить непостоянные частичные и непостоянные

окказиональные субстантиваты. Для этого нужно понять, каков характер процесса, является ли субстантивация стилистическим приёмом, важным с точки зрения замысла автора, или простым, стилистически немаркированным употреблением. Мы считаем, что окказиональный характер имеют те субстантиваты, которые использованы в произведении с особой художественной целью. Например, окказиональное употребление характерно для субстантиватов, выполняющих в тексте роль эвфемизмов: «*А этот, сияющий, спрашивает: ты ли, мол, Праведной жизни Билл?*» (В. Шарапов. Навсегда). Также особенное значение приобретает субстантиват *будущее*, вынесенный в заголовок романа Д. Глуховского «Будущее». Компрессивным характером он обеспечивает столь важную для названия романа краткость и одновременно выполняет художественную роль, определяя развитие сюжета.

В параграфе 2.4. «Субстантивированные числительные» предметом рассмотрения стал исследованный в меньшей степени процесс перехода в существительные имён числительных.

К постоянным субстантивированным числительным в современном русском языке относятся слова *два, три, четыре, пять* (учебные оценки), *первый, второй, третий, четвёртый* и подобные (наименования лиц), *первое, второе, третье* (названия блюд) и др.

Непостоянной частичной субстантивации могут подвергаться порядковые числительные *шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые, девяностые, сорок пятый* и подобные (наименование временных промежутков) и др. При субстантивации номера года числительное должно нести дополнительную нагрузку, обозначать какие-то важные в историческом плане годы, например, год окончания Великой Отечественной войны: «*Но тем не менее сельское хозяйство там – процветает. Они, европейцы, отвоевались в сорок пятом. Мы – едва в 2003-м*» (газ. «Завтра»). Порядковые числительные могут становиться частичными субстантиватами также в значении 'век': *двадцатый, двадцать первый* и т.п. В соответствии с родом сокращаемого существительного, такие субстантиваты получают форму мужского рода: «*Я приду в двадцать первый век. / Я понадоблюсь в нём, как в двадцатом...*» (Е. Евтушенко).

Субстантивация количественных числительных чаще всего имеет окказиональный характер. Для автора становится важным обозначение явления как количества. Например, в предложении «*Все двенадцать, взявшись за руки, чтобы продемонстрировать единство, шеренгой вышли поздравить страну по всем телеканалам*» (Л. Каганов. Загадать желание) автор подчёркивает количество президентов, уменьшившееся в течение года по сравнению с тем, которое было после исполнения всех желаний: «*Уже к началу лета число президентов нашей страны сократилось с четырёх тысяч до нескольких сотен*».

Субстантивация как грамматическая игра предполагает использование исключительно окказиональных субстантиватов, употреблённых необычно,

странно, призванных удивить и поразить читателя: «...Он сжал в намыленной руке пластмассовое **полшестого**» (А. Левин).

Параграф **2.5 «Субстантивированные местоимения»** описывает достаточно активный в современном языке процесс перехода местоимений в существительные.

Субстантивация местоимений характеризуется изменением функции языковой единицы с указательной на номинативную; она схожа с переходом в имена существительные числительных в силу грамматического разнообразия данной части речи, наличия в её составе слов, различных по происхождению, структуре и грамматическим свойствам. В первую очередь постоянной субстантивации подвергаются местоимения адъективного склонения (местоимения-прилагательные): «Одна **ничья** и три поражения в четырёх последних матчах премьер-лиги» (газ. «Известия»). Местоимение *я* часто используется как постоянный субстантиват в составе устойчивого сочетания *второе я*: «Её **второе “я”**, раскрывшееся так неожиданно, накрыло команду спасительным щитом» (ж. «Русский репортёр»). Оно субстантивируется также в значении ‘сознание человека, его самобытность’: «...Блаженство растворения собственного **“я”** и немыслимой, неизведанной свободы парения и полёта» (Л. Улицкая. Зелёный шатёр).

К частичным непостоянным субстантиватам-местоимениям относятся *мои, свои, наши, ваши* (название лиц), *оно* (название отвлечённого понятия) и некоторые другие: «Вечером ушел в гости, а ко мне пришли **мои**» (Л. Чуковская. Прочерк); «– Да! – сказал Кузнечик. – Это **оно!** То самое!» (М. Петросян. Дом, в котором...).

Окказиональное использование субстантивированных местоимений допускает языковую игру с ними в тексте, например, сталкивание местоимений *всё* и *ничто*: «В дереве я мастер и ученик, могу и не умею, я **всё** и я **ничто!**» (ж. «Народное творчество»). В игру могут быть вовлечены как субстантиваты-местоимения, так и другие субстантивированные части речи: «По большей части порядки простые и понятные, самому допереть можно: с **чужими** как хошь, а **своих** не трожь...» (Б. Акунин. Любовник смерти).

На окказиональной субстантивации местоимения может строиться целое художественное произведение, например, стихотворение детского поэта Б. Заходера «Никто».

В параграфе **2.6 «Другие субстантивированные части речи»** внимание обращено на субстантивацию слов, имеющих разительное грамматическое отличие от имени существительного. Чем менее субстантивируемое слово грамматически схоже с именем существительным (особенно при отсутствии адъективного склонения), тем чаще оно употребляется как частичный или окказиональный субстантиват с соответствующими языковыми функциями. В подавляющем большинстве случаев создаваемые в результате такой транспозиции субстантиваты являются непостоянными (частичными или окказиональными), их использование – практически всегда яркая языковая игра, будь то глагол: «За окном моим летали / две весёлые **свистели**. /

Удалые *щебетали* / куст сирени тормозили...» (А. Левин); наречие: «...Пока нам не совсем нехорошо – / посмотрим, как сбывается *Ужо*» (А. Левин); слово категории состояния: «И веселей тут, и свободней, а про *сытней* и говорить нечего» (Б. Акунин. Любовник смерти); частица: «Наше **КАК БЫ** – везде, / словно будничное полоумье» (Е. Евтушенко); союз: «Даже когда россияне ведут с разницей в две шайбы, победа ещё не гарантирована, опять вступают в силу различные *“если”*» (газ. «Известия»); предлог: «...Произошло событие, которое войдёт в разряд перечисленных, разделит историю на *“до”* и *“после”*, станет вехой в истории спорта» (газ. «Известия»); междометие: «Все эти *ахи* и *охи* после двух недель в Париже просто иссякли» (М. Шишкин. Венерин волос); звукоподражание: «...Все хотят первыми сказать *“гав!”*» (газ. «Вечерняя Казань»); модальные слова: «Но по тому, как это *“ой ли”* было сказано, Федор понял: согласилась Степановна...» (В. Тендряков. Не ко двору).

Однако закрепившиеся в языке, ставшие постоянными субстантиваты в данной группе слов также отмечаются: «Память тут ему немного изменила – он получил *“хорошо”*» (Г. Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода).

Частичная субстантивация наречия отмечается при использовании устойчивого выражения *отложить (откладывать) на потом*: «...*Приберег эту тему на потом*» (ж. «Русский репортёр»), при употреблении наречий *ниоткуда* и *никуда* в сочетании с предлогами: «Для отечественной промышленности – это путь *в никуда*» (газ. «Завтра») и др.

Субстантивация рассмотренных в данном параграфе частей речи основывается не на их сходстве с именами существительными, а на отличиях, даже контрасте. Здесь уже можно говорить о стремлении языковой личности нарушать законы языка, разрушать грамматические границы между языковыми явлениями. Уровень творчества языковой личности здесь гораздо более высокий. Результаты же субстантивации редко выходят за грань окказионального словообразования и переходят в фонд непостоянных частичных субстантиватов.

Глава 3 «Функционирование субстантивированных единиц в тексте» посвящена анализу особенностей использования современной языковой личностью субстантиватов с разными функциями и в разных сферах современного русского языка.

В параграфе **3.1. «Словообразовательная характеристика субстантиватов в современном русском языке»** субстантивация рассмотрена как одно из звеньев словообразовательной системы русского языка. Ей предшествуют другие словообразовательные процессы, особенно в случае, когда у слова сложное, многокомпонентное предметное значение: процесс же словообразования на этапе субстантивации не заканчивается и может продолжиться, к примеру, с помощью дальнейшей суффиксации слова, например: *мороженое – мороженка, прихожая – прихожка*. Данная особенность свидетельствует о полном включении процесса субстантивации в словообразовательную систему русского языка, его жизненности, актуальности, современном характере.

В параграфе **3.2. «Грамматические (формальные) показатели субстантивации»** доказано, что грамматические изменения субстантиватов, к которым относятся приобретение словом постоянной категории рода, употребление при нём согласованных определений, изменение синтаксической роли в предложении и др., указывают на грамматический характер процесса субстантивации, а зависимость данных грамматических изменений от семантики субстантиватов подтверждает его семантический характер.

В параграфе **3.3. «Функции субстантивации»** выявлено, что функции, выполняемые субстантиватами в современном русском языке, многообразны. Это объясняется их стилистическим разнообразием, потенциальной способностью становиться значимым звеном языкового высказывания. Помимо первичной для субстантиватов как явления компрессивного словообразования функции сокращения (языковой компрессии) и номинативной функции, выделяются ещё функция воздействия, функция языковой игры, функция стилистической маркированности, эмоционально-экспрессивная функция и художественная функция. Данные функции проявляются в зависимости от типа субстантиватов, используемых в разных сферах и жанрах русского языка: для постоянных характерна номинативная функция, непостоянные частичные более экспрессивны, окказиональные выполняют художественную функцию, функцию языковой игры и т. п. Один и тот же субстантиват может выполнять в тексте несколько функций, причём многое здесь зависит от интенций языковой личности, её целей при использовании субстантивата.

Не всегда можно однозначно указать, какую именно функцию выполняет субстантиват. Высокая степень экспрессивности, потенциально и изначально присущая субстантивированным словам, накладывает отпечаток на субстантиват даже тогда, когда образность, казалось бы, уже стёрта. Например: в рассказе Л. Каганова «Жлобы» субстантивация становится частью языковой игры, приобретая, таким образом, окказиональный характер: «*Сейчас новые ставят. И сверхновые. Модные*» – в шуточном диалоге о том, что надо поменять солнце-светильник из-за его пятен, обыгрывается название звезды *сверхновая*. В целом данный автор стремится к обыгрыванию привычных для читателя наименований-субстантиватов. К примеру, в рассказе «Первая зачистка» действует герой *Всевышний* (отвлечённое имя Бога становится именем реального аллегорического персонажа).

Кроме того, можно заметить, что функции субстантиватов связаны с типами их значений. То есть можно отметить разницу в функционировании в русском языке субстантиватов с различными предметными значениями. Номинативная функция в большей степени свойственна субстантиватам с конкретной семантикой: наименованиям лиц, помещений и др.; эмоционально-экспрессивная функция актуальна для субстантиватов – отвлечённых наименований.

В параграфе **3.4. «Функции субстантивации в языке средств массовой информации и интернета»** мы отмечаем, что в этой сфере субстантиваты реализуются в первую очередь в номинативной функции – они призваны

называть многообразные описываемые журналистами предметы и явления действительности. Особенно важен в газете заголовок, и субстантиват нередко становится его частью: «*О пользе “понаехавших”*» (г. «Новые известия») и др. Здесь на первый план выступает функция воздействия, так как субстантиват в заголовке должен привлечь внимание читателя к публикации и побудить его к чтению всей статьи.

Язык СМИ более, чем другие стилистические разновидности языка, связан со стихией живой разговорной речи, так как журналисты стремятся описывать события оперативно и часто так, как рассказали бы о них в устной форме. Поэтому субстантиваты здесь эмоциональны, экспрессивны, призваны привлекать внимание читателя или зрителя, создавать атмосферу непринуждённого рассказа, беседы между «своими» людьми, живого обсуждения происходящего: «*Гибель фрегата “Нева”: тайное становится явным*» (г. «Комсомольская правда»).

В параграфе 3.5. «**Функции субстантивации в рекламе**» отмечается, что субстантивированные слова используются с целью удивить, привлечь внимание, то есть выполняют функцию воздействия: «*Отсеки лишнее*» (реклама сигарет Pall Mall). Субстантивации в рекламе подвергаются даже звукоподражания: «*У всех Бе, да Ме, а у нас ме-бе-ль!*» (реклама мебельных салонов «Мир мебели», на банере изображаются пасущиеся овечки).

Употребление субстантиватов уже само по себе является сильным языковым средством в нацеленной на воздействие рекламной продукции, но сила слогана ещё более возрастает, когда субстантивация становится частью других средств языковой выразительности, например, оксюморона: «*Двигаем недвижимое*» (реклама юридической компании «Амант»), «*Невозможное возможно*» (реклама фирмы Adidas); синтаксического параллелизма: «*Мы за бедных, мы за русских*» (политическая реклама ЛДПР) и др.

С помощью субстантиватов называются бренды «*Бабаевский*», «*Связной*», «*Черкизовский*», «*Клинское*», «*Арсенальное*», «*Невское*», «*Добрый*», «*Столичная*», «*Беленькая*», «*Славянская*» и др. С одной стороны, для наименования бренда очень значима компрессия (название должно быть кратким и запоминающимся), с другой стороны, для создателей бренда важна стилистическая окраска и связанная с нею экспрессивность, которые делают название близким, понятным, «своим» для потенциального покупателя.

Параграф 3.6. «**Функции субстантивации в устной речи**» посвящён анализу субстантиватов в различных реализациях устной речи.

Особая ситуация – в гляцевых журналах для женщин. Здесь с помощью субстантиватов, стилизующих женскую речь, создаётся атмосфера интимной беседы не на уровне «журналист – читатель», а на уровне «подруга – подруга», кроме того, субстантиваты способствуют более экспрессивному описанию особенностей взаимоотношений между мужчинами и женщинами: «*Как влюбить его в себя: пошаговая инструкция*» (ж. Cosmopolitan).

В интернет-коммуникации, на форумах, посвящённых общению девушек, весьма часто используется субстантиват *бывший* в значении 'бывший парень'.

Девушки делятся друг с другом переживаниями о любовных потерях: «*Мой бывший сегодня женится, а я заснуть не могу, ТАК БОЛЬНО!*».

Субстантиваты занимают достаточно устойчивое положение в таких социальных разновидностях современного русского языка, как молодёжный сленг: *отмороженный* – ‘психически неуравновешенный человек’; воровское арго: *безглазый* – ‘лицо, не имеющее документов, удостоверяющих личность’; компьютерный сленг и др., для которых характерна устная форма, непосредственный характер, стремление к стилистической и эмоциональной выразительности, желание привлечь внимание окружающих к своей речи. В научном сленге широко используются субстантивированные прилагательные *кандидатская* и *докторская* (опущено слово *диссертация*): «*Не в Москве сидит, докторскую из пальца высасывает, как некоторые, а строит будущее науки своими руками*» (А. Бачило. Академонгородок). Субстантиваты распространены в качестве этикетных обращений в непринуждённом, неофициальном общении: «*Милейший, спорим мы с Вами, прямо как на разных языках. Аж смешно мне с Вас делается*» (соц. сеть «Одноклассники»).

Параграф 3.7. «**Функции субстантивации в языке современной прозы**» позволил отметить, что в языке художественной литературы субстантиваты являются важнейшим признаком авторского стиля, отражением языковой личности автора, средством языковой выразительности.

Художественная функция субстантиватов проявляется, если они в произведении художественной литературы служат какой-либо цели автора – используются для характеристики персонажа, события, явления, для передачи оценки, для стилизации и под. Субстантиваты, являющиеся историзмами и архаизмами, становятся важным стилистическим средством в контексте имеющего историческую стилизацию повествования: «*Что делать, ежели окольникову Кириллу Ивановичу я не могу отказать*» (В. Сорокин. День опричника). Субстантиват в художественном тексте выступает как сильное средство характеристики образа, даже если это просто наименование для случайного, не важного с точки зрения сюжета персонажа: «*...Соседний столик, где двое кислотицых в трауре играли в карты*» (М. Петросян. Дом, в котором...).

Субстантивация предложений и словосочетаний – принадлежность практически исключительно языка художественной литературы: «*Я тоже молчал. А что было говорить? “Я тебя прощаю” прозвучало бы по-идиотски. “Не прощу ни за что” – и того хуже*» (М. Петросян. Дом, в котором...). Такие субстантиваты имеют вставочный характер, выполняют функцию ссылки на чужую речь.

Субстантиваты помогают писателям описывать мифический, сказочный мир и его героев. Для это могут использоваться традиционные наименования из русской мифологии: «*Разве что к людям в домовые попроситься, пойти на понижение*» (Ю. Вознесенская. Юлианна, или Игра в киднеппинг), комбинироваться на их основе авторские: «*Через мгновение неудельный бесдомовой из бывшего музея исчез в тени между крышами*» (Там же) или

создаваться окказиональные, например, при обращении главного беса к подчинённым: «Куда вы смотрите, *лупоглазые*, чем вы слушаете, *вислоухие*?» (Там же).

Для авторов произведений о зомби (восставших мертвецах) актуальными стали субстантиваты, с помощью которых называют членов противостояния, – *мёртвые, выжившие, живые* и под. Примеры: «*Мёртвые не кусаются, – скрипучим голосом проговорил ухмыляющийся Серёга*» (М. Кликин. Мёртвые пашни).

Субстантиваты представлены также в наименованиях (заглавиях) произведений художественной литературы, имеющих компрессивную функцию: «*Аварийная*» (А. Столяров), «*Беглецы из ниоткуда*» (В.Д. Михайлов), «*Возлюби дальнего*» (М. Савеличев) и др. Одним из излюбленных субстантиватов для названий книг являются собирательные числительные, особенно часто – *двое*: «*Двое*» (С. Гансовский), «*Двое на карусели*» (А. Громов), «*Двое под одним зонтом*» (С. Абрамов). Субстантиваты-местоимения включаются в наименования книг реже, но это каждый раз очень значимое включение, помогающее автору создать оригинальное название: «*Здесь похоронен “Я”*» (В. Вавикин).

Юмористические источники (тексты выступлений команд КВН, шутки, анекдоты) также являются сферой применения современной языковой личностью субстантиватов, граничащей с языком художественной литературы: «*Слова и музыка народные, поёт инородное – Аркадий*» (телепередача «КВН»).

Субстантиваты в языке художественной литературы являются составляющей творческой манеры писателя, его стиля, отражают его творческие интенции.

В параграфе 3.8. «**Функции субстантивации в научном стиле**» перечислены наиболее важные с точки зрения той или иной науки семантические типы субстантиватов: для юриспруденции это наименования лиц – участников уголовного процесса, для психологии – названия отвлечённых понятий, для лингвистики – языковых единиц и под. Для субстантиватов, функционирующих в научном стиле, характерно стилистически нейтральное и книжное употребление, поэтому они приобретают статус постоянных субстантиватов. Непостоянные частичные субстантиваты, с разговорной стилистической окраской, в научной речи используются редко, окказиональные не встречаются вообще.

В **заключении** подводятся итоги работы, формулируются основные результаты исследования и намечаются его перспективы.

Субстантивация воплощает в себе действие двух часто исключających друг друга языковых тенденций: тенденции к экономии языковых средств и желания выразить свои мысли экспрессивно. Возможность одновременно говорить кратко и выразительно высоко оценена современной языковой личностью, предпочитающей сегодня субстантиват другим способам компрессивного словообразования. Эта особенность, по нашему мнению, и определяет высокий потенциал субстантивации, диктуя её активное

использование и исключительное внимание к ней языковой личности практически во всех сферах применения современного русского языка: в СМИ, в устной речи, в языке интернета, в официально-деловой и научной речи, в художественной литературе.

Исходя из полученных результатов исследования, мы можем прогнозировать развитие процесса субстантивации, расширение его границ, что, несомненно, потребует дальнейшего углублённого изучения данного явления лингвистами.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в
перечень изданиях ВАК Минобрнауки РФ:**

1. Ван Ян. Субстантивация и универбация: сходство и различие / Ван Ян // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2. – Часть 21. – С. 4814-4818.
2. Ван Ян. Универбация как продуктивный способ словообразования / Ван Ян // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2015. – №11 (53). – Часть 1. – С. 51-56.
3. Ван Ян. Субстантивация в языке средств массовой информации / Ван Ян // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 7 (61). – Часть 2. – С. 71-74.
4. Ван Ян. Субстантивация и связанные с нею семантические явления / Ван Ян // *Преподаватель XXI век*. – 2016. – № 3. – Часть 2. – С. 321-328.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Ван Ян. Субстантивация как проявление транспозиции и способ компрессивного словообразования / Ван Ян // *Современная филология: теория и практика: материалы XXII международной научно-практической конференции 28-29 декабря 2015г.* – М.: Издательство «Институт стратегических исследований». – 2015. – С. 22-25.
6. Ван Ян. Компрессия и её связь с принципом языковой экономии / Ван Ян // *Проблемы контрастивной лингвистики в системе преподавания неродных языков: XIV сборник научных трудов (Москва, март 2016г.)*. – М.: Московский педагогический государственный университет, – 2016. – С. 201-207.

Ван Ян (КНР)

**Субстантивация как способ языковой компрессии:
функциональный аспект**

Диссертация посвящена рассмотрению субстантивации в качестве способа языковой компрессии и способа словообразования. В работе учитываются различные типы субстантиватов (полные субстантиваты – неполные частичные – окказиональные), комплексно описывается их функционирование в различных сферах коммуникации: средствах массовой информации и в языке интернета, а также текстах современной художественной прозы, устной речи и других источниках.

Результаты исследования могут найти применение в вузовских курсах теории языка, грамматики, стилистики текста; курсах и спецкурсах, посвященных языковой динамике, живым трансформационным процессам русского языка; в организации научно-исследовательской работы студентов по анализу языка и текста.

Wang Yang (China)

**Substantivization as a way of language compression:
the functional aspect**

The dissertation is devoted to consideration of substantivization as a method of linguistic compression and method of word-formation. The work takes into account the various types of result of substantivization (full result – partial – occasional), comprehensively describes their operation in various fields of communication: media and language of the Internet, as well as the texts of modern fiction, oral language and other sources.

The results of the research can be used at University courses of language theory, grammar, stylistics of the text; courses and special courses devoted to language dynamics, live transformation processes of the Russian language, in the organization of the students research work in the analysis of language and text.